

"Резъ", гор. С. Петербург.
1910. 22 февраля.

Последніе дни В. О. Комиссаржевской.

Вследъ за потрясающимъ извѣстіемъ о смерти Вѣры Федоровны Комиссаржевской въ столичныхъ газетахъ появились многочисленные сообщенія, пытавшіяся восстановить картину послѣднихъ дней В. О., проведенныхъ ею въ Ташкентѣ. Сообщенія эти, возбудивъ различныя толки въ обществѣ, оказались въ достаточной мѣрѣ не точными, и лишь теперь, когда въ Петербургъ возвратились сопровождавшіе прахъ покойной В. О. артисты,—о послѣднихъ дняхъ жизни ея можно говорить съ полною достоверностью.

Вотъ краткая хроника роковыхъ событий.

26 января В. О. играла Розы въ пьесѣ Зюдермана «Бой бабочекъ»,—играла въ послѣдній разъ ту роль, которая была началомъ столь громкой ея артистической славы. Ужидило «тамъ», на Самаркандской улицѣ, гдѣ во время спектакля В. О. жаловалась окружающимъ на повышенную температуру, и, какъ бы загипнотизированная, сильной волей своей побуждая недомоганіе.

Ни сама В. О., ни близкіе ей совершенно не подозревали, что это начало оспы, хотя въ день 26 января докторъ уже опредѣлялъ ее у одного изъ актеровъ. Было мнѣніе, что у В. О. инфлуэнца—болѣзнь, которую она дважды легко перенесла въ теченіе этой поездки. Поэтому послѣдній спектакль съ участіемъ В. О. («Пиръ жизни» Шнибывескаго) на-завтра былъ назначенъ, а послѣ спектакля вся труппа должна была выѣхать тотъ же вечеръ изъ Ташкента на гастроль въ Самару.

Но уже утромъ, 27 января, всѣ планы рухнули: возвратившись со спектакля въ отель, В. О. провела всю ночь безъ сна, жару, неизмѣнно усиливавшемся. Докторъ Слонимъ, призванный къ больной, не рѣшилъ констатировать сейчасъ же форму заболевания, но распорядился немедленно привить В. О. оспу. Одновременно предохранительная прививка была стѣлана и всей труппѣ безъ исключенія. Днемъ температура у В. О. спадала, достигнувъ къ вечеру 40 градусовъ. Конечно, ни о спектаклѣ, ни объ отъѣздѣ изъ Ташкента не было и рѣчи.

Утромъ, 28 января, докторъ опредѣлилъ зараженіе В. О. натуральной оспой. Со всѣми предосторожностями больную перевезли изъ отеля на частную квартиру, къ Ал. Ал.

Фрей—другу дѣтства В. О. Вместе съ В. О. отътуда же переехали: помощница уполномоченнаго Н. Д. Кистенева, А. П. Зоновъ (въ качествѣ секретаря) и массажистка. Пригласили сестру милосердія и больничнаго служащаго.

Съ 1 по 8 февраля болѣзнь В. О. приняла благоприятный оборотъ. Температура упала, временами появлялся благодатный сонъ, самочувствіе улучшилось. Только питаніе все время было очень затруднительно. Окружавшіе больную воспрянули духомъ—была надежда, что наибольшая опасность миновала.

Извѣстіе объ улучшеніи болѣзни принесло радость и актерамъ, большинство которыхъ, будучи всецѣло преданы В. О. и искренно ее любя,—постоянно были какъ бы подлѣ нея, чуть прислушиваясь ко всему, что происходило.

Подъ вліяніемъ благоприятныхъ извѣстій труппа уже намѣчала ближайшій планъ работы,—дожидалась разрѣшенія В. О. ѣхать временно на гастроль въ Кокандъ (отъ дирекціи), пока В. О. не будетъ совершенно здорова.

Увы!—эти надежды оказались несбыточными. Въ ночь на 9 февраля обнаружилось острое ухудшеніе—и уже 10 февраля В. О. не стала. Съ поразительной быстротой смерть похитила ее—угасла прекрасная жизнь, умолкла близкая душа!

Всѣ окружавшіе В. О. въ послѣдніе дни ея жизни навсегда сохраняютъ свѣтлое воспоминаніе о Н. Д. Кистеневой, самоотверженно ухаживавшей за больной, о добрейшемъ А. А. Фрей и о докторѣ Слонимѣ, сдѣлавшемъ все, что можетъ сдѣлать человѣческое знаніе для сохраненія жизни.

Въ статьяхъ, посвященныхъ памяти В. О. Комиссаржевской, между прочимъ, указывалось, что она умерла въ минуту полного разочарованія въ сценѣ. Это не совсѣмъ вѣрно. Послѣдніе мѣсяцы В. О. была поглощена мыслью о созданіи большой художественной школы. Въ этой работѣ она хотѣла найти новый путь къ новому театру. Вѣчно юная, В. О. умерла наканунѣ своихъ новыхъ стремленій въ области того же искусства, которому отдала она свою яркую